

Михеева Татьяна Борисовна, Панина Ирина Геннадьевна

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. Н. НОСОВА ДЛЯ ДЕТЕЙ)

Статья включает анализ функционирования фразеологических единиц в художественном тексте, их стилистической маркированности. Изучение различных функций фразеологических единиц (ФЕ) остается актуальным и для современного языкознания, и их анализ не может быть полным без учета закономерностей развертывания значения фразеологизмов в реальном функционировании в тексте, без анализа взаимодействия ФЕ с лексическим окружением. Иллюстративным материалом для анализа послужили произведения для детей Н. Н. Носова. Актуальность исследования продиктована выявленными специфическими особенностями использования фразеологизмов в качестве изобразительного средства. Определены стилистические разряды фразеологизмов, используемых писателем в произведениях для детей. Особое внимание уделено преобразованию фразеологических единиц автором, при этом используется термин "трансформация".

Подчеркиваются важная роль обновления фразеологизмов, их конкретизация в текстах произведений для детей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 121-125. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.42

Статья включает анализ функционирования фразеологических единиц в художественном тексте, их стилистической маркированности. Изучение различных функций фразеологических единиц (ФЕ) остается актуальным и для современного языкознания, и их анализ не может быть полным без учета закономерностей развертывания значения фразеологизмов в реальном функционировании в тексте, без анализа взаимодействия ФЕ с лексическим окружением. Иллюстративным материалом для анализа послужили произведения для детей Н. Н. Носова. Актуальность исследования продиктована выявленными специфическими особенностями использования фразеологизмов в качестве изобразительного средства. Определены стилистические разряды фразеологизмов, используемых писателем в произведениях для детей. Особое внимание уделено преобразованию фразеологических единиц автором, при этом используется термин «трансформация». Подчеркиваются важная роль обновления фразеологизмов, их конкретизация в текстах произведений для детей.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; воспроизводимость; разряды фразеологизмов; стилистическая характеристика; маркированность; язык произведений для детей; авторское преобразование; тип трансформации.

Михеева Татьяна Борисовна, д. пед. н., доцент

*Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
mitata.m@yandex.ru*

Панина Ирина Геннадьевна, к. филол. н., доцент

*Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Пятигорске
iragen@mail.ru*

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. Н. НОСОВА ДЛЯ ДЕТЕЙ)

Следует констатировать, что до настоящего времени недостаточно внимания уделяется анализу языка детской и подростковой литературы. Фразеологический состав языка произведений для детей еще не был предметом монографического описания. Нам встретилось лишь несколько работ, в которых анализируются языковые особенности произведений детской литературы [1; 7; 17]. Некоторое количество работ посвящено изучению фразеологического материала, особенно – в языке произведений конкретного писателя [4; 8; 13].

Объектом нашего внимания стал язык произведений для детей известного советского писателя Н. Носова (всем известного автора романов о Незнайке). Обращение к языку произведений Н. Носова обусловлено тем, что писатель активно использует фразеологическое богатство языка. Оставленное Н. Носовым литературное наследие опубликовано в 4-х томах собрания его сочинений и получило всенародное признание. Во многих фразеологических словарях русского языка иллюстрациями к толкованию значений фразеологизмов служат многочисленные цитаты из произведений Н. Носова.

Изучение различных функций фразеологических единиц (ФЕ) остается актуальным и для современного языкознания, и их анализ не может быть полным без учета закономерностей развертывания значения фразеологизмов в реальном функционировании в тексте, без анализа взаимодействия ФЕ с лексическим окружением. Многие современные исследования по фразеологии характеризуются широким диапазоном проблематики, но чаще всего исследуют стилистические характеристики ФЕ. При этом изучаются стилистические приемы окказиональной трансформации ФЕ в художественной прозе, поэзии и драматургии. Язык произведений Н. Носова для детей с этой точки зрения представляет собой особый интерес.

Впервые сформулировал цели и задачи анализа фразеологического материала в художественном тексте исследователь А. И. Ефимов, дал классификацию ФЕ со стилистической точки зрения. На материале произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина исследователь показал возможности анализа фразеологизмов в художественном тексте [4].

В широком смысле в состав ФЕ включают все устойчивые выражения, характеризующиеся воспроизводимостью. Состав фразеологизмов русского языка оказывается наиболее обширным при определении фразеологической единицы на основе признака воспроизводимости в готовом виде независимо от семантической спаянности значений слов-компонентов, безотносительно к ее номинативной и коммуникативной ценности. Объем фразеологии оказывается более узким при определении ФЕ на основе признака семантической спаянности ее компонентов, эквивалентности слову согласно номинативной функции.

Общепринятым является положение о том, что все ФЕ современного русского языка обладают той или иной функционально-стилистической значимостью. Это свойство ФЕ связано с их преимущественным использованием в определенных сферах общения людей.

Условием стилистической дифференциации фразеологизмов, как и слов, является также понятие «нулевой» стилистической характеристики, понятие «нейтрального стиля» именно как некоторого общего фона, ...по сравнению с которым выделяются слова и фразеологизмы, положительно стилистически окрашенные. Выделение это идет по двум основным линиям: 1) по линии «снижения» относительно нейтрального фона;

2) по линии “возвышения” над ним. Поэтому может быть, не лишенным смысла является образное обозначение соответствующих слов как слов со “сниженным” и слов с “повышенным” стилистическим тоном» [2, с. 244].

Таким образом, учитывая «стилистический тон» фразеологических единиц, присущие им экспрессивные особенности и сферу их употребления, ФЕ в нашем исследовании можно разделить на четыре разряда:

- 1) книжные фразеологизмы;
- 2) межстилевые фразеологизмы;
- 3) разговорно-бытовые фразеологизмы (в том числе пословицы и поговорки);
- 4) просторечные фразеологизмы.

Межстилевые ФЕ, имеющие нулевую стилистическую характеристику, являются точкой отсчета для стилистически маркированных фразеологических единиц. К межстилевым ФЕ относят фразеологизмы, используемые во всех стилях языка, лишенные экспрессивной окраски. Они представляют собой простые именованья явлений действительности без какой-либо оценки, например: *все равно, в конце концов, на самом деле, ничего подобного, как раз* и др.

К разряду межстилевых ФЕ относятся и общеупотребительные термины, выступающие в функции названия, например: *железная дорога, маршрутное такси, производственный процесс, пульт управления* и др.

Книжные ФЕ употребляются в основном в строго нормированной литературной речи, публицистических и научных произведениях, художественной литературе и т.д. Поэтому наиболее крупные группы образуют книжные фразеологизмы терминологического, публицистического и поэтического характера [16, с. 147]. Книжная фразеология в произведениях Н. Носова представлена немногочисленными примерами. В основном это:

- терминологические сочетания: *магнитная стрелка, космический корабль, нервная система* и др.;
- фразеологизмы с повышенной экспрессивно-стилистической окраской книжности: *внимать голосу рассудка, в мгновение ока, прийти к соглашению, до окончания веков, захватить инициативу в свои руки*;
- фразеологические выражения: *наука требует жертв, истина рождается в споре* и др.

К разговорно-бытовым ФЕ относятся фразеологизмы, характерные для устной речи, употребляющиеся вне деловых, официальных отношений. От межстилевых фразеологизмов разговорно-бытовые ФЕ отличаются своей сниженной экспрессивно-стилистической окраской, бытовым характером, некоторой вольностью и более узкой сферой употребления.

Одним из существенных признаков разговорных фразеологизмов является их функция эмоциональной оценки. Разговорные ФЕ выражают различную оценку: ласку, шутку, иронию, пренебрежительность и др. На эту характерную особенность разговорных фразеологизмов неоднократно указывали многие исследователи. Так, В. П. Жуков отмечает: «...основным, существенным элементом фразеологического значения является оценочное значение, посредством которого передаются постоянные, устойчивые признаки и свойства лица или предмета. Первичной функцией фразеологизма является не номинативная, а оценка действительности...» [5, с. 53]. В произведениях Н. Носова значительное место занимают ФЕ разговорного характера. К ФЕ разговорного стиля относятся также пословицы, поговорки, фольклоризмы как единицы, функционирующие в речи. Эти фразеологизмы способствуют непринужденному описанию событий, яркой и краткой характеристике того или иного явления, сближают авторское описание с речью героев. Например: *ломать голову, как об стену горох, не в своей тарелке, на чужой шее сидеть, задать стрекача, дареному коню в зубы не смотрят, искали рукавицы, а они за поясом, сумел порвать – сумей и защити* [15] и др.

Использование Н. Носовым разговорно-бытовых ФЕ определяется тематикой детской литературы, жанрами произведений писателя, в которых широко представлены элементы разговорной речи. Разговорно-бытовые фразеологические единицы оживляют речь персонажей, вызывают впечатление простоты и непринужденности речи, вносят различные экспрессивные оттенки, живость, яркость, эмоциональность. Будучи широко распространенными в разговорной речи, они не всегда требуют особого разъяснения значения, что немаловажно для детской литературы.

Просторечные ФЕ типа *с ума сляпнуть, наложить по шее, отвесить тумака, чтоб тебе провалиться на месте, втемляшить в голову* [Там же] и др. составляют немногочисленную группу. Признаки просторечных фразеологизмов аналогичны разговорным. Однако при разграничении разговорных и просторечных ФЕ следует иметь в виду, что, «во-первых, просторечные фразеологические единицы грубее разговорных, содержат сниженную лексику, во-вторых, просторечные фразеологические единицы имеют более сильную эмоционально-экспрессивную окраску, чем разговорные и, наконец, просторечные ФЕ нелитературны, разговорные – литературны» [14, с. 77]. В качестве средства художественного изображения просторечные ФЕ используются обычно для отрицательной эмоциональной оценки, причем ограниченно, т.к. злоупотребление просторечными элементами может вызвать стилистическую сниженность языка всего художественного произведения.

Четко поставленной писателем целью – максимально реализовать значение ФЕ – можно объяснить использование уточняющего оборота с союзом *то есть*. Ориентируясь на детскую читательскую аудиторию, писатель, как нам кажется, преднамеренно снимает трудности восприятия ФЕ.

Например:

«...Не успев даже испугаться как следует, Незнайка *дал задний ход, то есть* быстро попятился на четвереньках обратно» [10, с. 388].

«Очень жаль, что господин Спрут не торопится, – сказал Жулио. – Наша торговля акциями подходит к концу, и сейчас как раз самое время *смотреть удочки, то есть*, попросту говоря, улетучиться» [11, с. 220].

«Я научился, как принято говорить, *хлопать глазами, то есть* молча стоять на виду у всего класса, когда учитель вызовет к доске и велит отвечать урок» [12, с. 54].

Желание автора заострить внимание читателя на фразеологическом обороте, на самой форме выражения, усилить, подчеркнуть его образность объясняется включением в контекст вводных слов типа *как говорится*, *как известно*, *так сказать* и др.

Например:

«Происхождение этого названия было теперь уже никому не известно. Само название сохранилось, а вот отчего оно произошло – это, *как говорится, затерялось во мраке прошлого*» [10, с. 355].

«Из-за этих шахмат на арифметику у нас оставалось мало времени, и Алик объяснял мне всё наспех, *как говорится – на скорую руку, комком да в кучку*» [9, с. 463].

Очень часто вводные слова находятся внутри ФЕ, разделяя оборот на две части:

«Я понимаю, что это во мне старая закваска сидит, *пережитки, так сказать, прошлого*, но пока ничего не могу с собой поделывать» [10, с. 307].

«Читатели, достаточно напрактиковавшиеся в чтении книжек и поэтому привыкшие *схватывать всё, так сказать, на лету*, уже догадались, наверно, что этот худенький пассажир... был не кто иной, как господин Скуперфильд» [11, с. 254].

«Это были два очень изобретательных ума. Попав на кухню, они тотчас же принялись *ворочать, как говорится, мозгами* и придумывать разные усовершенствования» [Там же, с. 40].

«Профессор Звездочкин предложил академии астрономических наук устроить обсуждение Знайкиной книги и *разобрать ее, как он выразился, по косточкам*» [Там же, с. 14].

«Одним словом, милиционер Свистулькин *направил, как говорится, свои стопы* к дому» [10, с. 308].

«...мы решили устроить свою химическую лабораторию на чердаке дома... *Москва, как известно, не сразу строилась*. Так и наша лаборатория» [12, с. 48].

Мы рассматриваем язык произведений детской литературы как «особую область художественной литературы» [3, с. 14], он отличается от «взрослой» рядом особенностей, связанных, как уже говорилось, с возрастом читателей, со спецификой их психологии и возможности их восприятия текстов художественных произведений.

Несмотря на довольно большое количество работ, посвященных авторской обработке ФЕ, все еще, на наш взгляд, не выработана общепринятая классификация анализа этого приема художественной выразительности и стилистического явления. Объясняется это тем, что приемы преобразований ФЕ многочисленны, разнообразны и используются не изолированно друг от друга. Кроме того, они реализуются не только на разных уровнях языка, но и на нескольких уровнях одновременно. Недостаточная освещенность проблемы привела к обилию терминов, называющих преобразование ФЕ: индивидуально-авторская обработка ФЕ, индивидуально-авторское преобразование, окказиональное преобразование, трансформация, фразеологический неологизм, обновление ФЕ и некоторые другие.

В нашей работе используется термин «трансформация» (авторское преобразование ФЕ). Чаще всего во фразеологии выделяют два основных типа трансформации ФЕ:

- 1) преобразование структуры;
- 2) преобразование семантики.

В. И. Зимин называет эти виды преобразований окказиональными формально-структурными вариантами (преобразования в плане выражения) и окказиональными семантическими вариантами (преобразование в плане содержания) [6, с. 71]. В произведениях Н. Носова широко представлены традиционные приемы творческой переработки фразеологического материала: лексические замены, расширение или сокращение компонентного состава, совмещение собственного фразеологического и буквального значения словосочетания-прототипа и др.

В языке произведений Н. Носова встречаются разнообразные структурно-семантические преобразования ФЕ. Стилистически эффективной и достаточно употребительной среди них является лексическая замена одного компонента другим той же грамматической формы. При этом, как правило, сохраняется общая семантика фразеологизма. Например, обновление ФЕ *снова-здорово* – опять, вновь [15, с. 441]:

«– Не понимаю, о чем разговор! – сказал я. – Я уже сам решил учиться лучше, а тут *снова-наново* разговор происходит!» [9, с. 477].

В следующих примерах происходит замена глагольного компонента. Например:

– *давать волю кулакам* – драться, избивать кого-либо [15, с. 123]: «Если происходил такой случай, что какой-нибудь малыш *распустит* свои кулаки или даже скажет обидное слово малышке, то над ним все смеялись и говорили, что он невоспитанный невежа...» [10, с. 149];

– *язык чешется* – кто-либо не может удержаться, утерпеть, чтобы не заговорить, не сказать что-либо [15, с. 541]: «...С тех пор меня прямо-таки распирало от желания рассказать кому-нибудь, что у нас в колодце есть тайна. От этого желания *язык* так и *корчился* у меня во рту, вроде как бы *чесался*» [12, с. 48];

– *вставить на дыбы* – резко проявлять несогласие, протестовать, противодействовать [15, с. 453]: «...Но каждый раз, когда признание готово сорваться с его языка, она (*влюбленная героиня – М. Т., П. И.*) обдаёт его ледяным холодом или обжигает таким острым словом, от которого он (*влюбленный герой – М. Т., П. И.*) *взвивается на дыбы* и скачет, закусив удила, в сторону» [12, с. 534];

– *шевелить мозгами* – соображать, думать, размышлять [15, с. 533]: «Попав на кухню, они тотчас же принялись *ворочать*, как говорится, *мозгами* и придумывать разные усовершенствования» [11, с. 40].

При подобном преобразовании состава ФЕ происходит изменение и семантической структуры, т.е. изменяются эмоциональное и экспрессивное значение фразеологизма в целом.

Экспрессивность оттенка «мгновенность» фразеологизма *бросать взгляд* – «мысленно останавливаться на чем-либо очень кратко, недолго» [15, с. 48] усилена путем замены глагольного компонента синонимом с оттенком мгновенности:

«Только худенький, тонкий, как тростинка, мальчик, рядом с которым я присел у костра, *метнул взгляд* в мою сторону» [12, с. 159].

Как правило, в произведениях Н. Носова лексической замене подвергаются имена существительные. Чаще всего компоненты ФЕ замещаются тематически близкими словами:

«Тогда Игорь Александрович сказал, что тому, кто разрисовал стену, наверное, стыдно признаться сейчас, но пусть он подумает над своим поступком, а потом *наберется смелости* и придет к нему в кабинет» [9, с. 437].

В ФСРЯ зафиксирован фразеологизм *набираться духу* – «перебарывая, преодолевая в себе страх, робость, неуверенность и т.п., решаться на что-либо» [15, с. 259].

«– Это какое тщеславие? – не понял Незнайка.

– Ну, это когда хочется другим *пыль в нос пустить*... Каждому, понимаешь, хочется показать, будто он лучше других...» [11, с. 189].

В приведенном примере функционирование существительного «нос» является окказиональным, слова «глаза» и «нос» относятся к одной тематической группе. Данная трансформация ФЕ мотивирована: сближается план фразеологического выражения с планом логического содержания.

Основным конструктивным принципом отбора и организации фразеологического материала в языке произведений Носова является принцип доступности фразеологизма. Художественные произведения Н. Носова для детей раскрывают благоприятные возможности для лингвистического исследования с точки зрения функционирования ФЕ. В них, на наш взгляд, очевидны корректные и обоснованные соотношения между языковой структурой и литературным произведением, наглядные эстетические и психологические аспекты текста, наслаивающиеся на его языковую структуру.

Итак, использование разнообразных приемов семантизации значения ФЕ в контексте объясняется стремлением детского писателя к смысловой точности фразеологизма, к созданию условий для наиболее полного и яркого развертывания отдельных или всех аспектов значения фразеологизма.

Несмотря на то, что ФЕ сами по себе обладают огромной изобразительной силой, эстетические достоинства произведения не повышаются от простого увеличения количества фразеологизмов. Напротив, чрезмерное насыщение ими лишает язык естественности. Происходит это потому, что ФЕ, имея постоянный состав компонентов, от частого употребления в неизменной форме блекнут, стирается их выразительность. Именно поэтому так необходимы:

– обновление фразеологизмов, их конкретизация в тексте произведений для детей;

– «единение» этих «готовых формул» с контекстом – в смысловом, грамматическом и стилистическом аспектах.

Богатый фразеологический материал произведений Н. Носова служит, в частности, пониманию фразеологизмов при восприятии художественного текста, количественному накоплению ФЕ, необходимых для проникновения в образный строй речи, становлению умений и навыков продуктивного владения доступным фразеологическим материалом.

Список источников

1. Абазовик Е. В., Артемова А. А. Функции фразеологизмов в англоязычных художественных произведениях для детей // Современные тенденции развития науки и технологии. 2016. № 1-5. С. 11-17.
2. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. Изд. 3-е. М.: URSS, 2009. 294 с.
3. Доброницкая Т. В. Особенности текстов английской детской литературы в их сопоставлении с литературой для взрослых // Сборник научных трудов Московского государственного института иностранных языков. М., 1979. С. 12-18.
4. Ефимов А. И. Язык сатиры Салтыкова-Щедрина. М.: Изд-во Московского ун-та, 1953. 494 с.
5. Жуков В. П. Некоторые общие положения о соотношении фразеологизма со словом // Труды Самаркандского ун-та. Новая серия. Самарканд: СамГУ, 1970. Вып. 178. Вопросы фразеологии. С. 50-58.
6. Зимин В. И. К вопросу о вариантности фразеологических единиц // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц: материалы межвузовской конференции. Тула: Тульский гос. пед. ин-т им. Л. Н. Толстого, 1972. Вып. 2. С. 70-77.
7. Зылевич Д. П. Особенности языка и стиля художественных произведений для детей (на материале современной детской литературы) // Вестник Белорусского государственного университета. Сер. 4. 2012. № 1. С. 65-69.
8. Капкова С. Ю. Язык и стиль произведений Л. Дала для детей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. 2. С. 91-94.
9. Носов Н. Н. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Детская литература, 1979. Т. I. Рассказы, сказки, повести. 575 с.
10. Носов Н. Н. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Детская литература, 1980. Т. II. Романы-сказки. 415 с.
11. Носов Н. Н. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Детская литература, 1981. Т. III. Незнайка на Луне: роман-сказка в четырех частях. 463 с.
12. Носов Н. Н. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Детская литература, 1982. Т. IV. Тайна на дне колодца: повесть. Повесть о моем друге Игоре. Иронические юморески. 590 с.
13. Семенова Ю. А. Язык произведений Л. Н. Толстого и Н. А. Некрасова для детей // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 75-82.
14. Федосов И. А. Функционально-стилистическая дифференциация русской фразеологии. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1977. 211 с.
15. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. Изд. 4-е. М.: Русский язык, 1986. 543 с.
16. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов. Изд. 7-е. М.: ЛЕНАНД, 2015. 271 с.
17. Шощкая Л. И., Рустамова А. С. Специфика реализации художественного потенциала лексики и фразеологии русского языка в литературе для детей // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Социальные и гуманитарные науки. 2008. № 4. С. 72-76.

**STYLISTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE LITERARY TEXT
(BY THE EXAMPLE OF N. NOSOV'S WORKS FOR CHILDREN)**

Mikheeva Tat'yana Borisovna, Doctor in Pedagogy, Associate Professor
Don State Technical University, Rostov-on-Don
mitata.m@yandex.ru

Panina Irina Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
*North-Caucasian Institute-Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Pyatigorsk*
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Pyatigorsk
iragen@mail.ru

The article includes an analysis of the functioning of phraseological units in the literary text, their stylistic markedness. The study of the various functions of phraseological units remains relevant for modern linguistics and their analysis cannot be complete without taking into account the features of the development of the meaning of phraseological units in the real functioning in the text, without analyzing the interaction of phraseological units with the lexical environment. The illustrative material for the analysis is the works for children by N. N. Nosov. The relevance of the research is stipulated by the revealed specific features of the use of phraseological units as a descriptive means. Stylistic categories of phraseological units used by the writer in the works for children are identified. Particular attention is paid to the conversion of phraseological units by the author, while the term "transformation" is used for it. The important role of renewal of phraseological units, their concretizing in the texts of works for children is highlighted.

Key words and phrases: phraseological units; reproducibility; categories of phraseological units; stylistic characteristic; markedness; language of works for children; author's transformation; type of transformation.

УДК 811.512.157

В рамках данной статьи проанализированы якутские описательные личные имена, которые употреблялись якутами в XVII-XVIII веках, т.е. до принятия ими православия. В статье обосновано, что личные имена являются одной из наиболее консервативных частей лексики и несут в себе уникальную информацию не только лингвистического, но и исторического, этнографического, общекультурного планов. В них народ отразил не только материальную и духовную культуру, но также видение мира и когницию.

Ключевые слова и фразы: антропонимия; описательные имена; духовная культура; материальная культура; видение мира; когниция; лингвокультурология.

Павлова Ирина Петровна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
irochka_pavlova11@mail.ru

Монастырев Владимир Дмитриевич, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск*
ditamon92@mail.ru

ЯКУТСКИЕ ОПИСАТЕЛЬНЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА XVII-XVIII ВЕКОВ

Личные имена – это слова, обозначающие и идентифицирующие самого человека. В стремлении к сохранению, продолжению и умножению рода человеческое общество немало надежд возлагало на «магическую силу» личных имен. Поэтому выбор имени для новорожденного был теснейшим образом связан с миропониманием человека и обусловлен всей религиозно-философской системой взглядов той или иной общности людей. Имя рождалось как словесное отражение обычаев, нравов, религиозных ритуалов и их предметных атрибутов [2, с. 3].

Материалом для нашего исследования взят именник историка Сафронова, для составления которого послужили исторические акты, собранные и изданные археографической комиссией, а также документы ясачного сбора [4, с. 7].

По мнению В. А. Никонова, по семантике тюркские личные имена можно разделить на три большие группы: I. Имена описательные (дескриптивы); II. Имена-пожелания (дезидеративы); III. Имена-посвящения (меморативы) [3, с. 96]. Проанализировав якутские личные имена дохристианского периода, мы пришли к выводу, что в антропонимии якутов XVII-XVIII веков доминировали имена первой группы, т.е. имена описательные (дескриптивы).

В данной статье на основе обобщения семантики личных имён мы сделали классификацию описательных якутских личных имён с разбивкой их на тематические подгруппы.